Татьяна Н. Зинченко, Александр А. Мурач

(Институт математики НАН Украины, Киев, Украина)

ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ ПО ДУГЛИСУ-НИРЕНБЕРГУ СИСТЕМЫ В ПРОСТРАНСТВАХ ХЕРМАНДЕРА

Tatjana N. Zinchenko, Aleksandr A. Murach

(Institute of Mathematics of NAS of Ukraine, Kyiv, Ukraine)

DOUGLIS-NIRENBERG ELLIPTIC SYSTEMS IN HÖRMANDER SPACES

Исследуются равномерно эллиптические в \mathbb{R}^n по Дуглису–Ниренбергу системы в классе гильбертовых пространств Хермандера. Последние параметризуются радиальным функциональным параметром, который RO-меняется на $+\infty$ как функция от $(1+|\xi|^2)^{1/2}$, где $\xi \in \mathbb{R}^n$. Доказана априорная оценка решений и исследована их регулярность. Получено достаточное условие нетеровости этих систем.

We investigate Douglis–Nirenberg uniformly elliptic systems in \mathbb{R}^n on a class of Hörmander inner product spaces. They are parametrized with a radial function parameter which is RO-varying at $+\infty$, considered as a function of $(1+|\xi|^2)^{1/2}$ with $\xi \in \mathbb{R}^n$. An a'priori estimate for solutions is proved, and their interior regularity is studied. A sufficient condition for the systems to have the Fredholm property is given.

1. Введение. Общие эллиптические системы дифференциальных уравнений смешанного порядка были введены А. Дуглисом и Л. Ниренбергом [1]. Содержательные примеры таких систем встречаются в гидродинамике и теории упругости. Эллиптические по Дуглису—Ниренбергу системы возникают также при сведении скалярных эллиптических уравнений к системам уравнений первого порядка и при сведении эллиптических краевых задач на край многообразия [2, 3, 4].

Эллиптические уравнения и системы обладают рядом характерных свойств в шкалах пространств Гельдера—Зигмунда и Соболева: априорные оценки решений, повышение гладкости решений, нетеровость эллиптических операторов. Указанные свойства имеют важные приложения в теории эллиптических краевых задач, в теории индекса эллиптических операторов, в спектральной теории дифференциальных операторов и ряд других (см. обзоры [2, 3] и приведенную там литературу).

В этой связи представляет интерес исследование эллиптических уравнений и систем в различных классах функциональных пространств, характеризующих свойства регулярности функций/распределений более тонко, чем классические шкалы Гельдера—Зигмунда и Соболева. Для этого естественно использовать пространства, в которых показателем гладкости служит не числовой, а функциональный параметр. Широкие классы таких пространств были введены и систематически исследованы Л. Хермандером [5] (п. 2.2), и применены к изучению локальной регулярности решений линейных дифференциальных уравнений, а также их систем (последние — в случае постоянных коэффициентов) [5, 6]. В настоящее время пространства Хермандера и их различные аналоги, именуемые пространствами обобщенной гладкости, активно исследуются как сами по себе, так и с точки зрения приложений [7–12].

Для приложений, особенно в спектральной теории, наиболее важным является случай гильбертовых пространств. Среди них особый интерес представляют пространства, интерполяционные относительно гильбертовой соболевской шкалы. Поскольку при интерполяции наследуется ограниченность линейных операторов, а также их нетеровость (при неизменном дефекте), то классы этих пространств служат удобным инструментом для изучения свойств эллиптических уравнений и систем.

В настоящей статье исследуются равномерно эллиптические в \mathbb{R}^n по Дуглису–Ниренбергу системы в классе гильбертовых пространств Хермандера

$$H^{\varphi} := B_{2,\varphi(\langle \cdot \rangle)} = \{ w - \text{распределение} : \varphi(\langle \xi \rangle)(\mathcal{F}w)(\xi) \in L_2(\mathbb{R}^n, d\xi) \},$$
 (*)

где φ — произвольная RO-меняющаяся функция скалярного аргумента. Выбор этого класса обусловлен тем, что он совпадает (с точностью до эквивалентности норм) с классом всех гильбертовых пространств, интерполяционных относительно гильбертовой соболевской шкалы [12] (п. 2.4.2), [13]. В статье установлены теоремы об априорных оценках и о регулярности решений эллиптических систем в пространствах (*), а также (при дополнительных предположениях) теорема о нетеровости матричного эллиптического оператора. Отдельный случай систем, равномерно эллиптических по Петровскому, рассмотрен ранее в [14].

Отметим, что для более узкого класса пространств Хермандера (уточненная соболевская шкала) эллиптические уравнения и эллиптические краевые задачи исследованы В. А. Михайлецом и вторым автором в серии работ, среди которых упомянем статьи [15–20] и монографию [12].

2. Постановка задачи. Пусть $p, n \in \mathbb{N}$. В евклидовом пространстве \mathbb{R}^n рассматривается система линейных дифференциальных уравнений

$$\sum_{k=1}^{p} A_{j,k}(x,D)u_k(x) = f_j(x), \quad j = 1, \dots, p,$$
(1)

где

$$A_{j,k}(x,D) := \sum_{|\mu| \le r_{j,k}} a_{\mu}^{j,k}(x) D^{\mu}, \quad j,k = 1,\dots, p.$$

Здесь и далее $\mu = (\mu_1, \dots, \mu_n)$ — мультииндекс с неотрицательными целыми компонентами, $|\mu| := \mu_1 + \dots + \mu_n$, $D_j := i\partial/\partial x_j$, $D^\mu (= D_x^\mu) := D_1^{\mu_1} \dots D_n^{\mu_n}$, где i — мнимая единица, а $x = (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n$. Преобразование Фурье \mathcal{F} переводит дифференциальный оператор D^μ в оператор умножения на функцию $\xi^\mu := \xi_1^{\mu_1} \dots \xi_n^{\mu_n}$ аргумента $\xi = (\xi_1, \dots, \xi_n) \in \mathbb{R}^n$, двойственного к x.

Предполагается, что в системе (1) все коэффициенты $a^{j,k}_{\mu}(x)$ — комплекснозначные функции, бесконечно дифференцируемые и ограниченные вместе со всеми частными производными в \mathbb{R}^n . Класс таких функций обозначаем через $C_{\rm b}^{\infty}$.

Решение системы (1) понимается в смысле теории распределений. Запишем ее в матричной форме Au=f. Здесь $A:=(A_{j,k}(x,D))_{j,k=1}^p$ — матричный дифференциальный оператор, а $u=\operatorname{col}(u_1,\ldots,u_p), \ f=\operatorname{col}(f_1,\ldots,f_p)$ — функциональные столбцы.

Предполагается, что система (1) равномерно эллиптическая в \mathbb{R}^n по Дуглису–Ниренбергу [2] (п. 3.2.b), т. е. существуют наборы вещественных чисел l_1,\ldots,l_p и m_1,\ldots,m_p такие, что:

- i) $r_{i,k} \le l_i + m_k$ для всех j, k = 1, ..., p;
- ii) найдется число c > 0, при котором

$$|\det(A_{j,k}^{(0)}(x,\xi))_{j,k=1}^p| \ge c$$
 для любых $x,\xi \in \mathbb{R}^n, \ |\xi| = 1.$

Здесь

$$A_{j,k}^{(0)}(x,\xi) := \sum_{|\mu|=l_j+m_k} a_{\mu}^{j,k}(x) \, \xi^{\mu}$$

— главный символ дифференциального оператора $A_{j,k}(x,D)$ в случае $r_{j,k}=l_j+m_k$, либо $A_{j,k}^{(0)}(x,\xi)\equiv 0$ в случае $r_{j,k}< l_j+m_k$.

В отдельном случае, когда все числа $l_j=0$, система (1) называется равномерно эллиптической по Петровскому. Если, кроме того, все числа m_k равны, то она является равномерно эллиптической в обычном смысле.

Введем функциональные пространства, в которых исследуется система (1).

Пусть RO — множество всех измеримых по Борелю функций $\varphi:[1,\infty)\to (0,\infty),$ для которых существуют числа a>1 и $c\geq 1$ такие, что

$$c^{-1} \le \frac{\varphi(\lambda t)}{\varphi(t)} \le c$$
 для любых $t \ge 1, \ \lambda \in [1, a]$

(постоянные а и с зависят от $\varphi \in RO$). Такие функции называют RO (или OR)-меняющимися на бесконечности. Класс RO-меняющихся функций введен В. Г. Авакумовичем в 1936 г. и достаточно полно изучен (см. [21] (приложение 1), [22] (п. 2.0-2.2)).

Пусть $\varphi \in \text{RO}$. Обозначим через H^{φ} линейное пространство всех распределении $w \in \mathcal{S}'$ таких, что их преобразование Фурье $\widehat{w} := \mathcal{F}w$ локально суммируемо по Лебегу в \mathbb{R}^n и удовлетворяет условию

$$\int_{\mathbb{D}^n} \varphi^2(\langle \xi \rangle) \, |\widehat{w}(\xi)|^2 \, d\xi < \infty.$$

Здесь, как обычно, S' — линейное топологическое пространство Шварца медленно растущих комплекснозначных распределений, заданных в \mathbb{R}^n , а $\langle \xi \rangle := (1+|\xi|^2)^{1/2}$ — сглаженный модуль вектора $\xi \in \mathbb{R}^n$. С точки зрения приложений к дифференциальным уравнениям нам удобно трактовать распределения как *анти*линейные функционалы на пространстве S основных функций.

В пространстве H^{φ} определено скалярное произведение распределений $w_1,\,w_2$ по формуле

$$(w_1, w_2)_{\varphi} := \int_{\mathbb{R}^n} \varphi^2(\langle \xi \rangle) \, \widehat{w_1}(\xi) \, \overline{\widehat{w_2}(\xi)} \, d\xi.$$

Оно задает на H^{φ} структуру гильбертова пространства и определяет норму $\|w\|_{\varphi}:=(w,w)_{\varphi}^{1/2}$. Это пространство сепарабельно; в нем плотно множество C_0^{∞} бесконечно дифференцируемых функций на \mathbb{R}^n , у которых носитель компактен.

Пространство H^{φ} — гильбертов изотропный случай пространств $B_{p,k}$, введенных и систематически исследованных Л. Хермандером [5] (п. 2.2) (см. также [6] (п. 10.1)). Именно, $H^{\varphi} = B_{p,k}$, если p = 2 и $k(\xi) = \varphi(\langle \xi \rangle)$ при $\xi \in \mathbb{R}^n$. Отметим, что при p = 2 пространства Хермандера совпадают с пространствами, введенными и изученными Л. Р. Волевичем и Б. П. Панеяхом [23] (§ 2).

Если $\varphi(t)=t^s$ для всех $t\geq 1$ при некотором $s\in\mathbb{R},$ то $H^{\varphi}=:H^{(s)}$ есть (гильбертово) пространство Соболева порядка s.

Отметим, что пространства H^{φ} и $H^{1/\varphi}$ взаимно двойственны относительно расширения по непрерывности полуторалинейной формы

$$(w_1, w_2)_{\mathbb{R}^n} := \int_{\mathbb{R}^n} w_1(x) \overline{w_2(x)} dx.$$

(очевидно, $\varphi \in \text{RO} \Leftrightarrow 1/\varphi \in \text{RO}$). Это расширение обозначаем также через $(\cdot, \cdot)_{\mathbb{R}^n}$, а для вектор-функций u и f полагаем $(u, f)_{\mathbb{R}^n} := (u_1, f_1)_{\mathbb{R}^n} + \ldots + (u_p, f_p)_{\mathbb{R}^n}$, если слагаемые определены.

Обозначим $\varrho(t):=t$ при $t\geq 1$. Матричный дифференциальный оператор A является ограниченным оператором (см. ниже п. 4)

$$A: \bigoplus_{k=1}^{p} H^{\varphi \rho^{m_k}} \to \bigoplus_{j=1}^{p} H^{\varphi \rho^{-l_j}}$$
 для каждого $\varphi \in \mathrm{RO}.$ (2)

Здесь $\varphi \rho^{m_k}, \varphi \rho^{-l_j} \in \text{RO}$ и поэтому определены пространства Хермандера, фигурирующие в (2).

В работе исследуются свойства оператора (2).

3. Основные результаты. Сформулируем основные результаты статьи; их доказательство будет дано ниже в п. 5.

Теорема 1. Пусть заданы функция $\varphi \in RO$ и число $\sigma > 0$. Тогда существует число $c = c(\varphi, \sigma) > 0$ такое, что для произвольных вектор-функций

$$u \in \bigoplus_{k=1}^{p} H^{\varphi \rho^{m_k}}, \quad f \in \bigoplus_{j=1}^{p} H^{\varphi \rho^{-l_j}},$$
 (3)

удовлетворяющих уравнению Au = f в \mathbb{R}^n , справедлива априорная оценка

$$\left(\sum_{k=1}^{p} \|u_k\|_{\varphi\rho^{m_k}}^2\right)^{1/2} \le c \left(\sum_{j=1}^{p} \|f_j\|_{\varphi\rho^{-l_j}}^2\right)^{1/2} + c \left(\sum_{k=1}^{p} \|u_k\|_{\varphi\rho^{m_k-\sigma}}^2\right)^{1/2}.$$
 (4)

Пусть V — произвольное открытое непустое подмножество пространства \mathbb{R}^n . Исследуем внутреннюю регулярности решения эллиптической системы Au=f на V в классе пространств Хермандера.

Обозначим

$$H^{-\infty} := \bigcup_{s \in \mathbb{R}} H^{(s)} = \bigcup_{\varphi \in RO} H^{\varphi}, \quad H^{\infty} := \bigcap_{s \in \mathbb{R}} H^{(s)} = \bigcap_{\varphi \in RO} H^{\varphi}$$

Эти определения корректны, как будет показано в п. 4. В пространствах $H^{-\infty}$ и H^{∞} вводятся топологии соответственно индуктивного и проективного пределов. Отметим, что $H^{\infty}\subset C_{\rm b}^{\infty}$ в силу теоремы вложения Соболева. Положим

$$H^{\varphi}_{\mathrm{int}}(V):=\left\{w\in H^{-\infty}:\,\chi\,w\in H^{\varphi}\right.$$
для всех $\chi\in C^{\infty}_{\mathrm{b}}$ таких, что $\mathrm{supp}\,\chi\subset V,\ \mathrm{dist}(\mathrm{supp}\,\chi,\partial V)>0\right\};$

здесь $\varphi \in \text{RO}$. Топология в пространстве $H^{\varphi}_{\text{int}}(V)$ задается полунормами $w \to \|\chi w\|_{\varphi}$, где функции χ те же, что и в (5). Если $V = \mathbb{R}^n$, то $H^{\varphi}_{\text{int}}(V) = H^{\varphi}$.

Теорема 2. Пусть $\varphi \in \text{RO}$. Предположим, что вектор-функция $u \in (H^{-\infty})^p$ является решением уравнения Au = f на открытом множестве $V \subseteq \mathbb{R}^n$, где $f_j \in H^{\varphi \rho^{-l_j}}_{\text{int}}(V)$ для всех $j = 1, \ldots, p$. Тогда $u_k \in H^{\varphi \rho^{m_k}}_{\text{int}}(V)$ для всех $k = 1, \ldots, p$.

Отметим, что следует различать *внутреннюю* и *локальную* регулярность на открытом множестве $V \subset \mathbb{R}^n$. Пространство распределений, имеющих характеризуемую параметром $\varphi \in \mathrm{RO}$ локальную регулярность на этом множестве, определяется следующим образом:

В случае, когда множество V ограничено, пространства $H^{\varphi}_{\mathrm{int}}(V)$ и $H^{\varphi}_{\mathrm{loc}}(V)$ совпадают. Если же V не ограничено, то может быть строгое включение $H^{\varphi}_{\mathrm{int}}(V) \subset H^{\varphi}_{\mathrm{loc}}(V)$. Для локальной гладкости справедлив аналог теоремы 2; в ее формулировке следует лишь заменить int на loc в обозначениях пространств. Он тривиально вытекает из теоремы 2.

В качестве приложения этой теоремы имеем следующее достаточное условие непрерывности частных производных решения u.

Теорема 3. Пусть заданы целые числа $k \in \{1, ..., p\}$, $\lambda \geq 0$ и функция $\varphi \in RO$, удовлетворяющая условию

$$\int_{1}^{\infty} t^{2\lambda + n - 1 - 2m_k} \varphi^{-2}(t) dt < \infty. \tag{6}$$

Предположим, что вектор-функция $u \in (H^{-\infty})^p$ является решением уравнения Au = f на открытом множестве $V \subseteq \mathbb{R}^n$, где $f_j \in H^{\varphi \rho^{-l_j}}_{\mathrm{int}}(V)$ для всех $j = 1, \ldots, p$. Тогда компонента u_k решения имеет на множестве V непрерывные частные производные до порядка λ включительно, причем эти производные ограничены на каждом множестве $V_0 \subset V$ таком, что $\mathrm{dist}(V_0, \partial V) > 0$. В частности, если $V = \mathbb{R}^n$, то $u_k \in C_b^\lambda$.

Здесь C_{b}^{λ} — банахово пространство всех функций $w:\mathbb{R}^{n}\to\mathbb{C}$, имеющих непрерывные и ограниченные производные в \mathbb{R}^{n} порядка $\leq\lambda$.

Отметим, что аналоги теорем 1-3 справедливы и для системы $A^+u=f$, формально сопряженной к системе (1), поскольку обе они равномерно эллиптичны в \mathbb{R}^n (по Дуглису– Ниренбергу). Здесь, напомним, $A^+:=(A_{k,j}^+(x,D))_{j,k=1}^p$, где

$$A_{k,j}^+(x,D)u_k(x) := \sum_{|\mu| \le r_{k,j}} D^{\mu}(\overline{a_{\mu}^{k,j}(x)}u_k(x));$$

так что $(A^+u,v)_{\mathbb{R}^n}=(u,Av)_{\mathbb{R}^n}$ для произвольных вектор-функций $u,v\in(\mathcal{S})^p$. Системе $A^+u=f$ соответствует ограниченный оператор

$$p$$
 p

$$A^+: \bigoplus_{k=1}^p H^{\varphi \rho^{l_k}} \to \bigoplus_{j=1}^p H^{\varphi \rho^{-m_j}}$$
 для каждого $\varphi \in \mathrm{RO}.$ (7)

Он сопряжен к оператору (2), где пишем $1/\varphi$ вместо φ , относительно полуторалинейной формы $(\cdot,\cdot)_{\mathbb{R}^n}$.

Согласно теореме 2 ядра операторов (2) и (7) совпадают с пространствами

$$N:=\{u\in (H^{\infty})^p:\, Au=0\},\quad N^+:=\{v\in (H^{\infty})^p:\, A^+v=0\}$$

соответственно и не зависят от φ .

Следующие условия являются достаточными для нетеровости оператора (2) (а также оператора (7)):

- а) $D^{\alpha}a_{\mu}^{j,k}(x) \to 0$ при $|x| \to \infty$ для каждого мультииндекса α с $|\alpha| \ge 1$, произвольных индексов $j,k \in \{1,\ldots,p\}$ и мультииндекса μ с $|\mu| \le r_{j,k}$;
 - б) существуют числа $c_1 > 0$ и $c_2 \ge 0$ такие, что

$$|\det(A_{j,k}(x,\xi))_{j,k=1}^p|\geq c_1\langle\xi\rangle^q$$
 для любых $x,\xi\in\mathbb{R}^n,\;|x|+|\xi|\geq c_2.$

Здесь $q := l_1 + \ldots + l_p + m_1 + \ldots + m_p$, а

$$A_{j,k}(x,\xi) := \sum_{|\mu| < l_j + m_k} a_{\mu}^{j,k}(x) \, \xi^{\mu}$$

— полный символ дифференциального оператора $A_{i,k}(x,D)$.

Напомним, что линейный ограниченный оператор $T: E_1 \to E_2$, где E_1 и E_2 — банаховы пространства, называется нетеровым, если его ядро $\ker T$ и коядро $\operatorname{coker} T:=E_2/T(X)$ конечномерны. У нетерового оператора T область значений T(X) замкнута в E_2 , а индекс $\operatorname{ind} T:=\dim\ker T-\dim\operatorname{coker} T$ конечен.

Теорема 4. Пусть выполняются условия а) и б). Тогда для каждого $\varphi \in RO$ оператор (2) нетеров. Его область значений совпадает с пространством

$$\left\{ f \in \bigoplus_{j=1}^{p} H^{\varphi \rho^{-l_j}} : (f, v)_{\mathbb{R}^n} = 0 \text{ dis } \operatorname{ecex} v \in N^+ \right\},$$
 (8)

а индекс равен $\dim N - \dim N^+$ и не зависит от φ .

Отметим, что условие б) влечет за собой условие ii) из определения равномерной эллиптичности по Дуглису–Ниренбергу. В свою очередь, если предположить а), то условие б) следует из нетеровости оператора (2) в соболевском случае $\varphi = \varrho^s$ при хотя бы одном значении $s \in \mathbb{R}$ [24] (теорема 4.2).

Предположим, что выполняются условия а) и б). В случае, когда пространства N и N^+ тривиальны, оператор (2) является гомеоморфизмом в силу теоремы 4 и теоремы Банаха об обратном операторе. В общей ситуации гомеоморфизм удобно задавать с помощью следующих проекторов.

Пусть $\varphi \in \text{RO}$. Разложим пространства, в которых действует нетеров оператор (2), в прямые суммы (замкнутых) подпространств:

$$\bigoplus_{k=1}^p H^{\varphi\rho^{m_k}} = N \dotplus \bigg\{ u \in \bigoplus_{k=1}^p H^{\varphi\rho^{m_k}} : (u,w)_{\mathbb{R}^n} = 0 \text{ для всех } w \in N \bigg\},$$

$$\bigoplus_{j=1}^p H^{\varphi\rho^{-l_j}} = N^+ \dotplus (8).$$

Такие разложения существуют, поскольку в них слагаемые имеют тривиальное пересечение, и конечная размерность первого из них равна коразмерности второго. Последнее следует из того, что в первой сумме факторпространство пространства $\bigoplus_{k=1}^p H^{\varphi\rho^{m_k}}$ по второму слагаемому является двойственным пространством к подпространству N пространства $\bigoplus_{k=1}^p H^{1/(\varphi\rho^{m_k})}$ (двойственность понимается относительно формы $(\cdot,\cdot)_{\mathbb{R}^n}$). Аналогично и для второй суммы.

Обозначим через P и P^+ соответственно (косые) проекторы пространств

$$\bigoplus_{k=1}^p H^{\varphi \rho^{m_k}} \quad \mathsf{и} \quad \bigoplus_{j=1}^p H^{\varphi \rho^{-l_j}}$$

на вторые слагаемые в указанных суммах параллельно первым слагаемым. Эти проекторы (как отображения) не зависят от φ .

Тогда в силу теоремы 4 сужение оператора (2) на подпространство $P(\bigoplus_{k=1}^p H^{\varphi \rho^{m_k}})$ является гомеоморфизмом

$$A: P\left(\bigoplus_{k=1}^{p} H^{\varphi\rho^{m_k}}\right) \leftrightarrow P^+\left(\bigoplus_{j=1}^{p} H^{\varphi\rho^{-l_j}}\right).$$

Аналогичный результат верен и для оператора (7). Отметим, что его нетеровость следует из теоремы 4, поскольку он сопряжен к нетеровому оператору (2) с параметром $1/\varphi$ вместо φ .

4. Вспомогательные результаты. Приведем некоторые полезные нам факты; они будут использованы в доказательствах теорем 1-4.

Отметим следующие свойства функционального класса RO (см., например, [21], приложение 1, теоремы 1 и 2):

і) $\varphi \in RO$ тогда и только тогда, когда

$$\varphi(t) = \exp\left(\beta(t) + \int_{1}^{t} \frac{\alpha(\tau)}{\tau} d\tau\right)$$
при $t \ge 1$,

где вещественные функции α и β измеримы по Борелю и ограничены на полуоси $[1, \infty)$;

іі) для любой функции $\varphi \in \mathrm{RO}$ существуют числа $s_0, s_1 \in \mathbb{R}, \ s_0 \leq s_1, \ \mathrm{u} \ c_1 \geq 1$ такие, что

$$c_1^{-1}\lambda^{s_0} \le \frac{\varphi(\lambda t)}{\varphi(t)} \le c_1\lambda^{s_1} \quad \text{при} \quad t \ge 1, \quad \lambda \ge 1.$$
 (9)

Для функции $\varphi \in \mathrm{RO}$ определены и конечны нижний и верхний индексы Матушевской [22] (п. 2.1.2):

$$\sigma_0(\varphi) := \sup \{ s_0 \in \mathbb{R} : \text{ верно левое неравенство в } (9) \},$$

 $\sigma_1(\varphi) := \inf \{ s_1 \in \mathbb{R} : \text{ верно правое неравенство в } (9) \}.$

Из формулы (9) при t=1 следуют непрерывные и плотные вложения

$$H^{(s_1)} \hookrightarrow H^{\varphi} \hookrightarrow H^{(s_0)}$$
 для всех чисел $s_1 > \sigma_1(\varphi), \ s_0 < \sigma_0(\varphi).$ (10)

Отсюда вытекает корректность определения пространств $H^{-\infty}$ и H^{∞} , данного в п. 3.

Пространство H^{φ} , фигурирующее в (10), есть результат интерполяции с подходящим функциональным параметром пары соболевских пространств $H^{(s_0)}$ и $H^{(s_1)}$. Напомним определение этой интерполяции в случае общих гильбертовых пространств и некоторые ее свойства [12] (п. 1.1, 2.4.2). Для наших целей достаточно ограничиться сепарабельными пространствами.

Пусть задана упорядоченная пара $X:=[X_0,X_1]$ сепарабельных комплексных гильбертовых пространств X_0 и X_1 такая, что выполняется непрерывное и плотное вложение $X_1 \hookrightarrow X_0$. Пару X называем допустимой. Для нее существует изометрический изоморфизм $J:X_1 \leftrightarrow X_0$ такой, что J — самосопряженный положительно определенный оператор в пространстве X_0 с областью определения X_1 . Оператор J определяется парой X однозначно; он называется порождающим для X.

Обозначим через \mathcal{B} множество всех измеримых по Борелю функций $\psi:(0,\infty)\to(0,\infty)$, которые отделены от нуля на каждом множестве $[r,\infty)$ и ограниченны на каждом отрезке [a,b], где r>0 и $0< a< b<\infty$.

Пусть $\psi \in \mathcal{B}$. В пространстве X_0 определен, как функция от J, оператор $\psi(J)$. Обозначим через $[X_0,X_1]_{\psi}$ или, короче, X_{ψ} область определения оператора $\psi(J)$, наделенную скалярным произведением $(w_1,w_2)_{X_{\psi}}:=(\psi(J)w_1,\psi(J)w_2)_{X_0}$ и соответствующей нормой $\|w\|_{X_{\psi}}=(w,w)_{X_{\psi}}^{1/2}$. Пространство X_{ψ} гильбертово и сепарабельно, причем выполняется непрерывное и плотное вложение $X_{\psi}\hookrightarrow X_0$.

Функцию $\psi \in \mathcal{B}$ называем интерполяционным параметром, если для произвольных допустимых пар $X = [X_0, X_1], Y = [Y_0, Y_1]$ гильбертовых пространств и для любого линейного отображения T, заданного на X_0 , выполняется следующее. Если при каждом $j \in \{0,1\}$ сужение отображения T на пространство X_j является ограниченным оператором $T: X_j \to Y_j$, то и сужение отображения T на пространство X_ψ является ограниченным

оператором $T: X_{\psi} \to Y_{\psi}$. Тогда будем говорить, что пространство X_{ψ} получено интерполяцией с функциональным параметром ψ пары X.

Известно, что функция $\psi \in \mathcal{B}$ является интерполяционным параметром тогда и только тогда, когда она псевдовогнута в окрестности бесконечности, т. е. $\psi(t) \asymp \psi_1(t)$ при $t \gg 1$ для некоторой положительной вогнутой функции $\psi_1(t)$. (Как обычно, $\psi \asymp \psi_1$ обозначает ограниченность обоих отношений ψ/ψ_1 и ψ_1/ψ на указанном множестве.)

В случае, когда допустимая пара состоит из соболевских пространств, нам понадобится следующий факт [12] (п. 2.4.2, теорема 2.19).

Предложение 1. Пусть заданы функция $\varphi \in RO$ и вещественные числа s_0 , s_1 такие, что $s_0 < \sigma_0(\varphi)$ и $s_1 > \sigma_1(\varphi)$. Положим

$$\psi(t) := \begin{cases} t^{-s_0/(s_1 - s_0)} \varphi(t^{1/(s_1 - s_0)}) & npu \quad t \ge 1, \\ \varphi(1) & npu \quad 0 < t < 1. \end{cases}$$
 (11)

Тогда функция $\psi \in \mathcal{B}$ является интерполяционным параметром и

$$[H^{(s_0)}, H^{(s_1)}]_{\psi} = H^{\varphi} \tag{12}$$

с равенством норм.

Отметим также [12] (п. 2.4.2), что используемый нами класс гильбертовых пространств $\{H^{\varphi}: \varphi \in \mathrm{RO}\}$ замкнут относительно интерполяции с функциональным параметром. Более того, он совпадает (с точностью до эквивалентности норм) с классом всех гильбертовых пространств, интерполяционных для пар соболевских пространств $[H^{(s_0)}, H^{(s_1)}]$, где $s_0, s_1 \in \mathbb{R}$ и $s_0 < s_1$. Напомним, что свойство (гильбертового) пространства H быть интерполяционным для допустимой пары $X = [X_0, X_1]$ означает следующее: а) выполняются непрерывные вложения $X_1 \hookrightarrow H \hookrightarrow X_0$, б) всякий линейный оператор, ограниченный на каждом из пространств X_0 и X_1 , является ограниченным и на X.

При интерполяции пространств наследуется не только ограниченность, но и нетеровость линейных операторов при некоторых дополнительных условиях. Сформулируем этот результат применительно к рассмотренному нами методу интерполяции [12] (п. 1.1.7, теорема 1.7).

Предложение 2. Пусть $X = [X_0, X_1]$ и $Y = [Y_0, Y_1]$ — допустимые пары гильбертовых пространств. Пусть, кроме того, на X_0 задано линейное отображение T такое, что его сужения на пространства X_j , где j = 0, 1, являются ограниченными нетеровыми операторами $T: X_j \to Y_j$, имеющими общее ядро и одинаковый индекс. Тогда для произвольного интерполяционного параметра $\psi \in \mathcal{B}$ ограниченный оператор $T: X_\psi \to Y_\psi$ нетеров c теми же ядром и индексом, а его область значений равна $Y_\psi \cap T(X_0)$.

В доказательствах нам придется интерполировать ортогональные суммы гильбертовых пространств. Для этого будет полезен следующий факт [12] (п. 1.1.5, теорема 1.5).

Предложение 3. Пусть задано конечное число допустимых пар $[X_0^{(k)}, X_1^{(k)}]$ гильбертовых пространств, где $k = 1, \ldots, p$. Тогда для любого $\psi \in \mathcal{B}$ справедливо

$$\left[\bigoplus_{k=1}^{p} X_0^{(k)}, \bigoplus_{k=1}^{p} X_1^{(k)}\right]_{\psi} = \bigoplus_{k=1}^{p} \left[X_0^{(k)}, X_1^{(k)}\right]_{\psi}$$

с равенством норм.

При доказательстве теорем 1 и 2 мы воспользуемся тем важным фактом, что равномерно эллиптический дифференциальный оператор A имеет параметрикс, т. е. матричный псевдодифференциальный оператор (ПДО), обратный к A с точностью до ПДО порядка

 $-\infty$. Напомним необходимые нам факты, относящиеся к ПДО и параметриксам (см., например, [2] (п. 1.1, 1.9, 3.2)).

Обозначим через Ψ^r , где $r \in \mathbb{R}$, множество всех ПДО G в \mathbb{R}^n (не обязательно классических) таких, что их символ $g(x,\xi)$ бесконечно дифференцируемый в \mathbb{R}^{2n} и удовлетворяет следующему условию: для любых мультииндексов α и β существует число $c_{\alpha,\beta}>0$, при котором

$$|D_x^{\alpha}D_{\xi}^{\beta}g(x,\xi)| \leq c_{\alpha,\beta}\langle \xi \rangle^{r-|\beta|}$$
 для любых $x,\xi \in \mathbb{R}^n$.

Число r называется (формальным) порядком ПДО G. Положим $\Psi^{-\infty} := \bigcap_{r \in \mathbb{R}} \Psi^r$. **Предложение 4.** Существует матричный ПДО $B = (B_{k,j})_{k,j=1}^p$ такой, что все $B_{k,j} \in$ $\Psi^{-m_k-l_j}$ u

$$BA = I + T_1, \quad AB = I + T_2,$$
 (13)

где $T_1=(T_1^{j,k})_{j,k=1}^p$ и $T_2=(T_2^{k,j})_{k,j=1}^p$ — некоторые матричные ПДО, состоящие из элементов класса $\Psi^{-\infty}$, а I — тождественный оператор в S'.

Всякий ПДО класса Ψ^r является непрерывным оператором в пространстве \mathcal{S}' . Следующая лемма уточняет этот факт применительно к пространствам Хермандера.

Лемма 1. Для ПДО $G \in \Psi^r$ сужение линейного отображения $u \to Gu, u \in \mathcal{S}',$ на пространство H^{φ} является ограниченным оператором

$$G: H^{\varphi} \to H^{\varphi \rho^{-r}}$$
 для любых $\varphi \in \mathrm{RO}.$ (14)

Доказательство. В случае соболевских пространств этот факт известен [2] (п. 1.1, теорема 1.1.2). Отсюда выведем ограниченность оператора (14) с помощью интерполяции с функциональным параметром.

Пусть $\varphi \in \text{RO}$. Выберем числа $s_0 < \sigma_0(\varphi)$ и $s_1 > \sigma_1(\varphi)$. Рассмотрим линейные ограниченные операторы

$$G: H^{(s_j)} \to H^{(s_j-r)}$$
 для $j = 0, 1,$ (15)

действующие в пространствах Соболева. Определим ψ по формуле (11); согласно предложению 1, функция ψ — интерполяционный параметр. Потому из ограниченности операторов (15) следует, что сужение отображения G на пространство $[H^{(s_0)}, H^{(s_1)}]_{\psi}$ является ограниченным оператором

$$G: [H^{(s_0)}, H^{(s_1)}]_{\psi} \to [H^{(s_0-r)}, H^{(s_1-r)}]_{\psi}.$$
 (16)

В силу предложения 1 выполняются равенства (12) и

$$[H^{(s_0-r)}, H^{(s_1-r)}]_{\eta} = H^{\varphi \rho^{-r}}.$$

Заметим, что второе из них верно, поскольку $s_0-r<\sigma_0(\varphi\rho^{-r}),\ s_1-r>\sigma_1(\varphi\rho^{-r}),\ a$ функциональный параметр ψ удовлетворяет соотношению (11), если в нем заменить s_0 на $s_0 - r$, s_1 на $s_1 - r$ и φ на $\varphi \rho^{-r}$. Следовательно, ограниченность оператора (16) означает ограниченность оператора (14).

Лемма 1 доказана.

В силу леммы 1 оператор (2) ограничен, поскольку каждый дифференциальный оператор $A_{i,k}(x,D)$ принадлежит классу $\Psi^{l_j+m_k}$.

Для доказательства теоремы 3 нам понадобится следующий изотропный вариант теоремы вложения Хермандера.

Лемма 2. Пусть заданы целое число $\lambda \geq 0$ и функция $\omega \in \mathrm{RO}$. Тогда условие

$$\int_{1}^{\infty} t^{2\lambda + n - 1} \omega^{-2}(t) dt < \infty \tag{17}$$

равносильно вложению $H^{\omega} \subset C_{\rm b}^{\lambda}$, и это вложение непрерывно.

Доказательство. Теорема вложения Хермандера [5] (п. 2.2, теорема 2.2.7) утверждает в гильбертовом случае, что

$$\int_{\mathbb{R}^n} \langle \xi \rangle^{2\lambda} \, k^{-2}(\xi) \, d\xi < \infty \iff B_{2,k} \subset C_{\mathrm{b}}^{\lambda}.$$

Здесь, напомним, $B_{2,k}$ — пространство Хермандера, параметризуемое весовой функцией $k(\xi)$ от n переменных. Если эта функция радиальна: $k(\xi) = \omega(\langle \xi \rangle)$, то соответствующее ей пространство $B_{2,k} = H^{\omega}$ изотропно и

$$\int_{\mathbb{R}^n} \langle \xi \rangle^{2\lambda} \, \omega^{-2}(\langle \xi \rangle) \, d\xi < \infty \iff H^{\omega} \subset C_{\mathbf{b}}^{\lambda}. \tag{18}$$

Покажем, что левое условие в (18) эквивалентно (17).

Переходя к сферическим координатам, где $r:=|\xi|,$ и затем делая замену $t=\sqrt{1+r^2},$ получаем:

$$\int_{\mathbb{R}^n} \langle \xi \rangle^{2\lambda} \, \omega^{-2}(\langle \xi \rangle) \, d\xi = c \int_0^\infty (1+r^2)^{\lambda} \, \omega^{-2}(\sqrt{1+r^2}) \, r^{n-1} \, dr =$$

$$= c \int_1^\infty t^{2\lambda+1} \, (t^2-1)^{n/2-1} \, \omega^{-2}(t) \, dt = A + c \int_2^\infty t^{2\lambda+1} \, (t^2-1)^{n/2-1} \, \omega^{-2}(t) \, dt.$$

Здесь $c:=nV_1$, где V_1 — объем единичного шара в \mathbb{R}^n , а

$$A := c \int_{1}^{2} t^{2\lambda+1} (t^{2} - 1)^{n/2-1} \omega^{-2}(t) dt < \infty,$$

поскольку $\omega \approx 1$ на [1,2] и n/2-1>-1. Следовательно,

$$\int_{\mathbb{R}^{n}} \langle \xi \rangle^{2\lambda} \, \omega^{-2}(\langle \xi \rangle) \, d\xi < \infty \iff \int_{2}^{\infty} t^{2\lambda+1} \, (t^{2}-1)^{n/2-1} \, \omega^{-2}(t) \, dt < \infty \iff$$

$$\Leftrightarrow \int_{2}^{\infty} t^{2\lambda+n-1} \, \omega^{-2}(t) \, dt < \infty \iff (17).$$

Отсюда в силу (18) делаем вывод, что (17) эквивалентно вложению $H^{\omega} \subset C_{\rm b}^{\lambda}$. Оно непрерывно, поскольку банаховы пространства H^{ω} и $C_{\rm b}^{\lambda}$ непрерывно вложены в некоторое хаусдорфово пространство, например в \mathcal{S}' .

Лемма 2 доказана.

В связи с ней отметим следующее. Если $H^{\omega}=H^{(s)}$ — пространство Соболева порядка s, т. е. $\omega(t)=t^s$ при $t\geq 1$, то условие (17) равносильно неравенству $s>\lambda+n/2$, и мы приходим к теореме вложения Соболева.

5. Доказательство основных результатов. Докажем теоремы 1 – 4.

Доказательство теоремы 1. Обозначим через $\|\cdot\|_{\varphi}'$, $\|\cdot\|_{\varphi}''$ и $\|\cdot\|_{\varphi,\sigma}'$ соответственно нормы в пространствах

$$\bigoplus_{k=1}^{p} H^{\varphi \rho^{m_k}}, \quad \bigoplus_{j=1}^{p} H^{\varphi \rho^{-l_j}} \quad \mathsf{и} \quad \bigoplus_{k=1}^{p} H^{\varphi \rho^{m_k - \sigma}}.$$

Пусть вектор-функции (3) удовлетворяют уравнению Au = f в \mathbb{R}^n . В силу первого равенства в (13) имеем: $u = Bf - T_1 u$. Отсюда вытекает оценка (4):

$$||u||'_{\varphi} = ||Bf - T_1 u||'_{\varphi} \le ||Bf||'_{\varphi} + ||T_1 u||'_{\varphi} \le c ||f||'_{\varphi} + c ||u||'_{\varphi,\sigma}.$$

Здесь с — максимум норм операторов

$$B: \bigoplus_{j=1}^{p} H^{\varphi \rho^{-l_j}} \to \bigoplus_{k=1}^{p} H^{\varphi \rho^{m_k}},$$

$$T_1: \bigoplus_{k=1}^{p} H^{\varphi \rho^{m_k-\sigma}} \to \bigoplus_{k=1}^{p} H^{\varphi \rho^{m_k}},$$

$$(19)$$

ограниченных в силу предложения 4 и леммы 1.

Теорема 1 доказана.

Доказательство теоремы 2. Сначала рассмотрим случай, когда $V = \mathbb{R}^n$. По условию, Au=f в \mathbb{R}^n , где $f\in\bigoplus_{j=1}^p H^{\varphi\rho^{-l_j}}$. Воспользовавшись первым равенством в (13), запишем $u=Bf-T_1u$. Здесь $Bf\in\bigoplus_{k=1}^p H^{\varphi\rho^{m_k}}$ в силу (19) и $T_1u\in(H^\infty)^p$ ввиду предложения 4. Следовательно, $u\in\bigoplus_{k=1}^p H^{\varphi\rho^{m_k}}$, что и требовалось доказать в случае $V=\mathbb{R}^n$. Рассмотрим теперь случай, когда $V\neq\mathbb{R}^n$. Произвольно выберем функцию $\chi\in C_\mathrm{b}^\infty$

такую, что

$$\operatorname{supp} \chi \subset V$$
 и $\operatorname{dist}(\operatorname{supp} \chi, \partial V) > 0.$ (20)

Для нее существует функция $\eta \in C^{\infty}$ такая, что

$$\operatorname{supp} \eta \subset V, \operatorname{dist}(\operatorname{supp} \eta, \partial V) > 0, \eta = 1$$
 в окрестности $\operatorname{supp} \chi.$ (21)

Действительно, можно определить указанную функцию с помощью операции свертки по формуле $\eta:=\chi_{2\varepsilon}*\omega_{\varepsilon}$, где $\varepsilon:=\mathrm{dist}(\mathrm{supp}\,\chi,\partial V)/4,\,\chi_{2\varepsilon}$ — индикатор 2ε -окрестности множества supp χ , а функция $\omega_{\varepsilon} \in C_0^{\infty}$ удовлетворяет условиям

$$\omega_{\varepsilon} \ge 0$$
, supp $\omega_{\varepsilon} \subset \{x \in \mathbb{R}^n : ||x|| \le \varepsilon\}$, $\int_{\mathbb{R}^n} \omega_{\varepsilon}(x) dx = 1$.

Непосредственно проверяется, что такая функция η принадлежит классу C_{b}^{∞} и имеет следующее свойство: $\eta \equiv 1$ в ε -окрестности множества supp χ и $\eta \equiv 0$ вне 3ε -окрестности этого же множества, т. е. η удовлетворяет условиям (21).

На основании первого равенства в (13) можем записать

$$\chi u = \chi B A u - \chi T_1 u = \chi B \eta A u + \chi B (1 - \eta) A u - \chi T_1 u. \tag{22}$$

Так как Au = f на множестве V, то $\eta Au = \eta f$ в \mathbb{R}^n , где $\eta f \in \bigoplus_{j=1}^p H^{\varphi \rho^{-l_j}}$ по условию теоремы. Следовательно, в силу (19) имеем:

$$\chi B\eta Au = \chi B\eta f \in \bigoplus_{k=1}^p H^{\varphi \rho^{m_k}}.$$

Кроме того, поскольку матричные ПДО $\chi B(1-\eta)$, где $1-\eta=0$ в окрестности ѕирр χ , и T_1 состоят из элементов класса $\Psi^{-\infty}$, то вектор-функции $\chi B(1-\eta)Au$ и T_1u принадлежат пространству $(H^{\infty})^p$. Поэтому в силу (22) получаем, что $\chi u \in \bigoplus_{k=1}^p H^{\varphi \rho^{m_k}}$ для любой функции $\chi \in C_b^{\infty}$, удовлетворяющей условию (20). Иными словами, $u_k \in H_{\rm int}^{\varphi \rho^{m_k}}(V)$ для всех $k=1,\ldots,p$.

Теорема 2 доказана.

Доказательство теоремы 3. Сначала рассмотрим случай, когда $V = \mathbb{R}^n$. В силу теоремы 2 имеем: $u_k \in H^{\varphi \rho^{m_k}}$. Отсюда на основании леммы 2, где $\omega := \varphi \rho^{m_k}$, и условия (6) получаем включение $u_k \in C_b^{\lambda}$, что и требовалось доказать в этом случае.

Предположим теперь, что $V \neq \mathbb{R}^n$. В силу теоремы 2 имеем: $u_k \in H^{\varphi \rho^{m_k}}_{\mathrm{int}}(V)$. Пусть функция $\eta \in C_{\mathrm{b}}^{\infty}$ удовлетворяет следующим условиям: $\mathrm{supp}\,\eta \subset V$, $\mathrm{dist}(\mathrm{supp}\,\eta,\,\partial V)>0$ и $\eta=1$ в окрестности множества $V_0\subset V$ таком, что $\mathrm{dist}(V_0,\partial V)>0$. Эта функция строится так же как и в доказательстве теоремы 2, если заменить в нем множество $\mathrm{supp}\,\chi$ на V_0 . На основании леммы 2, где $\omega:=\varphi \rho^{m_k}$, и условия (6) имеем: $\eta u_k\in H^{\varphi \rho^{m_k}}\subset C_{\mathrm{b}}^\lambda$. Отсюда следует, что все частные производные функции u_k до порядка λ включительно непрерывны и ограничены в некоторой окрестности множества V_0 . Тогда эти производные непрерывны и на множестве V, поскольку можно взять $V_0:=\{x_0\}$ для любой точки $x_0\in V$.

Теорема 3 доказана.

Доказательство теоремы 4. В соболевском случае $\varphi = \varrho^s$, где произвольно выбрано $s \in \mathbb{R}$, эта теорема известна (см., например, [24] (теорема 4.2)). Отсюда выведем ее для любого $\varphi \in \mathrm{RO}$ с помощью интерполяции с функциональным параметром.

Выберем числа $s_0 < \sigma_0(\varphi)$ и $s_1 > \sigma_1(\varphi)$. Рассмотрим ограниченные нетеровы операторы

$$A: \bigoplus_{k=1}^{p} H^{(s_r+m_k)} \to \bigoplus_{j=1}^{p} H^{(s_r-l_j)}$$
 для $r = 0, 1,$ (23)

действующие в пространствах Соболева. Эти операторы имеют общее ядро N, одинаковый индекс, равный $\dim N - \dim N^+$, и области значений

$$A\left(\bigoplus_{k=1}^{p} H^{(s_r+m_k)}\right) = \left\{ f \in \bigoplus_{j=1}^{p} H^{(s_r-l_j)} : (f,v)_{\mathbb{R}^n} = 0 \text{ для всех } v \in N^+ \right\}.$$
 (24)

Определим интерполяционный параметр ψ по формуле (11). Согласно предложению 2 нетеровость операторов (23) влечет за собой нетеровость ограниченного оператора

$$A: \left[\bigoplus_{k=1}^{p} H^{(s_0+m_k)}, \bigoplus_{k=1}^{p} H^{(s_1+m_k)}\right]_{\psi} \to \left[\bigoplus_{j=1}^{p} H^{(s_0-l_j)}, \bigoplus_{j=1}^{p} H^{(s_1-l_j)}\right]_{\psi}.$$
 (25)

Здесь в силу предложений 3 и 1 имеем:

$$\left[\bigoplus_{k=1}^{p} H^{(s_0+m_k)}, \bigoplus_{k=1}^{p} H^{(s_1+m_k)}\right]_{\psi} = \bigoplus_{k=1}^{p} \left[H^{(s_0+m_k)}, H^{(s_1+m_k)}\right]_{\psi} = \bigoplus_{k=1}^{p} H^{\varphi \rho^{m_k}}, \tag{26}$$

$$\left[\bigoplus_{j=1}^{p} H^{(s_0-l_j)}, \bigoplus_{j=1}^{p} H^{(s_1-l_j)}\right]_{\psi} = \bigoplus_{j=1}^{p} \left[H^{(s_0-l_j)}, H^{(s_1-l_j)}\right]_{\psi} = \bigoplus_{j=1}^{p} H^{\varphi \rho^{-l_j}}.$$
 (27)

Уточним, что (26) верно на основании предложения 1, поскольку $s_0 + m_k < \sigma_0(\varphi \rho^{m_k})$, $s_1 + m_k > \sigma_1(\varphi \rho^{m_k})$, а функциональный параметр ψ удовлетворяет соотношению (11), если в нем заменить s_0 на $s_0 + m_k$, s_1 на $s_1 + m_k$ и φ на $\varphi \rho^{m_k}$. Аналогично, (27) верно, поскольку $s_0 - l_j < \sigma_0(\varphi \rho^{-l_j})$, $s_1 - l_j > \sigma_1(\varphi \rho^{-l_j})$, а ψ удовлетворяет соотношению (11), если в нем заменить s_0 на $s_0 - l_j$, s_1 на $s_1 - l_j$ и φ на $\varphi \rho^{-l_j}$.

Таким образом, (2) — это нетеров оператор (25). В силу предложения 2, индекс оператора (2) равен dim N — dim N⁺, а область значений равна

$$\bigoplus_{j=1}^{p} H^{\varphi \rho^{-l_j}} \cap A \left(\bigoplus_{k=1}^{p} H^{(s_0 + m_k)} \right)$$

и совпадает с (8) ввиду (24). Теорема 4 доказана.

Список литературы

- [1] Douglis A., Nirenberg L. Interior estimates for elliptic systems of partial differential equations // Commun. Pure Appl. Math. -1955. -8, N° 4. -P. 503 538.
- [2] Agranovich M. S. Elliptic operators on closed manifolds // Encycl. Math. Sci., vol. 63, Partial differential equations. VI. Berlin: Springer-Verlag, 1994. P. 1 130.
- [3] Agranovich M. S. Elliptic boundary problems // Encycl. Math. Sci., vol. 79, Partial differential equations. IX. Berlin: Springer-Verlag, 1997. P. 1 144.
- [4] Wloka J. T., Rowley B., Lawruk B. Boundary value problems for elliptic systems. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. xiv+641 p.
- [5] Hörmander L. Linear Partial Differential Operators. Berlin: Springer–Verlag, 1963. 285 р. (Имеется перевод: Хермандер Л. Линейные дифференциальные операторы с частными производными. М.: Мир, 1965. 380 с.)
- [6] Hörmander L. The Analysis of Linear Partial Differential Operators. II: Differential Operators with Constant Coefficients.— Berlin: Springer-Verlag, 1983.—391 р. (Имеется перевод: Хермандер Л. Анализ линейных дифференциальных операторов с частными производными, т. 2.— М.: Мир, 1986.—456 с.)
- [7] Paneah B. The Oblique Derivative Problem. The Poincaré Problem.—Berlin: Wiley-VCH, 2000.—348 p.
- [8] Triebel H. The Structure of Functions. Basel: Birkhäser, 2001. xii+425 p.
- [9] Jacob N. Pseudodifferential Operators and Markov Processes (in 3 volumes). London: Imperial College Press, 2001, 2002, 2005. xxii+493 p., xxii+453 p., xxviii+474 p.
- [10] Nicola F., Rodino L. Global Pseudodifferential Calculas on Euclidean Spaces. Basel: Birkhäser, 2010. x+306 p.
- [11] Diening L., Harjulehto P., Hästö P., Růžička M. Lebesgue and Sobolev Spaces with Variable Exponents. Berling, Heidelberg: Springer-Verlag, 2011. x+516 p.

- [12] *Михайлец В. А., Мурач А. А.* Пространства Хермандера, интерполяция и эллиптические задачи. К.: Ин-т математики НАН Украины, 2010. 372 с. (arXiv:1106.3214)
- [13] Mikhailets V. A., Murach A. A. Interpolation Hilbert spaces for a couple of Sobolev spaces // arXiv:1106.2049. 14 p.
- [14] Murach A. A. On elliptic systems in Hörmander spaces // Ukrainian Math. J. -2009. **61**, N_2 3. P. 467 477.
- [15] Mikhailets V. A., Murach A. A. Improved scale of spaces and elliptic boundary-value problems. II // Ukrainian Math. J. − 2006. − 58, № 3. − P. 398 − 417.
- [16] Mikhailets V. A., Murach A. A. Regular elliptic boundary-value problem for a homogeneous equation in a two-sided improved scale of spaces // Ukrainian Math. J. − 2006. − 58, № 11. − P. 1748 − 1767.
- [17] Mikhailets V. A., Murach A. A. Refined scale of spaces and elliptic boundary-value problems. III // Ukrainian Math. J. -2007. -59, № 5. -P. 744 765.
- [18] Murach A. A. Elliptic pseudo-differential operators in a refined scale of spaces on a closed manifold. // Ukrainian Math. J. -2007. -59, No 6. -P.874 893.
- [19] Murach A. A. Douglis-Nirenberg elliptic systems in the refined scale of spaces on a closed manifold // Methods Funct. Anal. Topology. -2008. -14, N 2. -P. 142 158.
- [20] Mikhailets V. A., Murach A. A. Elliptic problems and Hörmander spaces // Oper. Theory Adv. Appl. 2009. 191. P. 447 470.
- [21] Seneta E. Regularly Varying Functions. Berlin: Springer-Verlag, 1976. 112 р. (Имеется перевод: Сенета Е. Правильно меняющиеся функции. М.: Наука, 1985, 144 с.)
- [22] Bingham N. H., Goldie C. M., Teugels J. L. Regular Variation. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1989. 512 p.
- [23] *Волевич Л.Р.*, *Панеях Б.П.* Некоторые пространства обобщенных функций и теоремы вложения // Успехи мат. наук. − 1965. − **20**, № 1. − C. 3 − 74.
- [24] Rabier P. J. Fredholm and regularity theory of Douglis–Nirenberg elliptic systems on \mathbb{R}^n // Math. Z. -2012. -270, N = 1-2. -P. 369 393.

Институт математики Национальной академии наук Украины, ул. Терещенкивська, 3, 01601 Киев-4, Украина

Institute of Mathematics of National Academy of Sciences of Ukraine, 3, Tereshchenkivska Str., 01601 Kyiv-4, Ukraine

zinchenko@imath.kiev.ua murach@imath.kiev.ua